Пасынки Черкизона. Рынок закрыт, но дело его живёт и процветает?

Черкизовский рынок - «рыночный куст», как его называли правоохранители - занимал территорию более 200 га и включал в себя свыше десятка различных торговых площадок. Там свободно продавалась контрабандная и контрафактная продукция. А еженедельный оборот составлял сотни миллионов долларов. Но наказаны ли те, кто там зарабатывал? И куда съехали торговцы?

Рыночный самозахват. Как власти борются с несанкционированной торговлей

«Родные», прямо из Италии Возникший в начале 1990-х на пустыре в Черкизове рынок быстро стал бессменным российским чемпионом по торговле одеждой. Большая часть рядов располагалась на земле, сданной в аренду Российской государ­ственной академией физической культуры (РГАФК). Около 60% из примерно 100 тыс. черкизонов­ских торговцев, работавших за десятками тысяч прилавков, были гражданами Китая и распространяли они недорогие товары, немалую часть которых брали мелко­оптовые перекупщики, развозившие их потом по всей европейской части страны. Впрочем, и миллионы москвичей не брезговали там отовариваться. Всё бы хорошо, но сказочно низкие цены имели криминальное объяснение. Более половины (по официальным данным), а вероятнее, порядка 90% (по выводам независимых экспертов) всей реализованной одежды, обуви, бижутерии были либо завезены к нам контрабандно, либо их вообще клепали из дешёвых низкокачественных материалов в соседних подвалах те же мигранты. Знаменитое выражение Владимира Путина (в 2009-м он занимал пост премьера Правительства РФ) «А где посадки?» прозвучало 1 июня 2009-го и адресовано МВД, ФСБ и прокуратуре. Результатом борьбы ведомств с контрабандой и контра­фактом должны были быть «посадки в тюрьму». Но их практически не случилось, борьба с незаконным импортом велась вяло. И 29 июня 2009-го Черкизон закрыли. Местные торговцы начали активно искать новые точки сбыта. Торговый комплекс «Москва» и рынок «Садовод» стали их новыми пристанищами. Что там происходит сегодня?

Торг неуместен. Нелегалы уходят с рынков вместе с продуктами

Торгово-ярмарочный комп­лекс «Москва», раскинувшийся на площади 175 тыс. м² (по другим данным, на 300 тыс. м²), в нескольких минутах ходьбы от ст. м. «Люблино», начинает работу в 5 утра. А уже через пару часов со стоянки разъезжаются забитые тюками и ящиками пикапы мелких оптовиков и грузовики перекупщиков покрупнее. Внутри чисто и цивильно. Приобрести по сходной цене можно всё - от поддельных ювелирных изделий до оптических прицелов. Под неутихающий треск разматываемого и рвущегося скотча совершаются сделки по закупкам маек и футболок (от 45 руб. за штуку), джинсов (от 170 руб.), рубашек (от 50 руб.) и прочей одёжки и обувки. Единичные приобретения здесь редкость. Гораздо чаще шмотки отгружают баулами и коробками, содержимое которых толком даже не осматривается. «Что нужно? Есть всё, что захочешь! - Улыбчивый раскосый продавец услужливо заглядывал в глаза. - Вот спортивные костюмы лучших фирм. «Родные», прямо из Италии! Почему не может быть? В Европе сейчас торгуют китайским импортом? Что ты говоришь... Но у меня-то всё настоящее, прямо из Милана!» На первый взгляд штаны и олимпийки выглядят неплохо. Но смогут ли они сохранить свой первоначальный вид после первой же стирки - большой вопрос. Хотя продавец уверяет: «Я тут много лет стою, меня все знают. Если что - всё заменю, даю честное слово!» Вопрос о кассовом чеке вызывает удивление. После настойчивых просьб миниатюрный аппарат всё же находится, но, судя по всему, он один на десятки торговых точек. «В течение двух недель привезём из Китая достаточно крупную партию практически любой продукции, - говорит мне на хорошем русском языке одетый в костюм приезжий коммерсант. - Закупка идёт по весу. Причём при большом заказе и по предоплате сделаем скидку. Таможню берём на себя. Если необходимо - доставим в любую точку России». После фразы о таможне становится понятно, почему цены здесь такие низкие. Официальная пошлина на некоторые виды товаров, судя по всему, при честной оплате повысила бы их здешнюю стоимость в разы.

Смертельно опасно. Проблемы в Бирюлево заметили только после убийства

«Ежедневно ещё до рассвета тут начинается кутерьма, - рассказал охранник ярмарки, попросивший не называть его имени. - Тысячи мигрантов, в основном из КНР, но немало и азиатов из бывших советских республик таскают тонны товаров. Подозреваю, что живут они где-то неподалёку, ведь городской транспорт в столь ранние часы ещё не ходит». Так где же посадки? На подступах к расположенному в 10 минутах езды от «Москвы» рынку «Садовод» стоят шеренги международных и междугородних автобусов. Просторные стоянки забиты машинами целый день. Когда-то в этом месте должна была воскреснуть знаменитая Птичка - Птичий рынок, переехавший сюда с Таганки. Однако ряды, отведённые под торговлю домашними питомцами, выглядят уныло: лишь несколько энтузиастов сидят у аквариумов и клеток с котятами. Зато вещевые прилавки пестрят не только одеждой, но и бытовой техникой, посудой и даже искусственными цветами. Но посетителей и здесь немного. Поблизости от торговых точек нет ни зеркал, ни примерочных. Судя по всему, этот пасынок Черкизона так же, как и его брат-

близнец ярмарочный комплекс «Москва», используется как некий офис, где подписываются контракты по оптовым или мелкооптовым поставкам. Поэтому кассовые аппараты тут не пользуются популярностью. Нельзя же выдать чек, к примеру, на 100 кг носков или трусов! Во время процедуры закрытия Черкизона правоохранители возбудили в отношении лиц, имевших отношение к рынку, уголовные дела. Одно из самых резонансных расследований велось в отношении экс-ректора Российского госуниверситета физкультуры, спорта и туризма Олега Матыцина - это он принимал решение по сдаче в аренду земли под рынок. Его обвиняли в злоупотреблении должностными полномочиями, в результате которых казна недосчиталась более 120 млн руб.

Охота за сокровищами. Какие блошиные рынки работают в Москве?

«О. Матыцин был признан виновным в незаконной передаче земель вуза под Черкизон, - рассказал «АиФ» знакомый с результатами расследования источник в столичном полицей­ском главке. - Однако заседания по этому делу неоднократно пере­носились, и срок их давности истёк за день до рассмотрения кассационной жалобы. В итоге Мосгорсуд освободил бывшего ректора от наказания. Изъятый при закрытии рынка товар был частично возвращён владельцам, а продукцию, хозяев которой не нашли (например, тех китайцев-нелегалов, которых выслали на родину), уничтожили или разворовали». Кстати, говорят, владельцы «Москвы» и «Садовода» когда-то начинали на Черкизоне. Так что дело его живёт и процветает... Интернет-опрос Как вы относитесь к вещевым рынкам? Пусть будут, но где-нибудь на окраине - 38% (84 голоса) Двумя руками «за» - 28% (63 голоса) Мне безразлично - 19% (42 голоса) Их все необходимо з­акрыть - 15% (33 голоса) Всего голосов: 222 Опрос проводился на сайте АиФ.ru